

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА УКРАИНСКОГО АСТРОНОМА ПРАСКОВЬИ ГЕОРГИЕВНЫ ПАРХОМЕНКО

Статья посвящена исследованию жизни и творчества украинского ученого-астрофизика Прасковьи Георгиевны Пархоменко. Автором проанализирована научная деятельность П.Г. Пархоменко, посвященная изучению солнечной атмосферы, теоретическим аспектам физики Солнца, исследованию малых планет, наблюдению солнечных и лунных затмений (рассмотрены публикации астронома в ведущих астрономических отечественных и зарубежных изданиях). Основные вехи научной биографии П.Г. Пархоменко реконструированы на фоне становления и развития Харьковской астрономической обсерватории в 20—30-е годы XX ст. В статье детально рассмотрены события, связанные с увольнением П.Г. Пархоменко из Харьковской астрономической обсерватории и защитой ее диссертационной работы, повлиявшие на ритм и тематику научной работы астронома. Публикация основана на документах государственных и ведомственных архивов, а также устноисторических материалах, посвященных научной работе П.Г. Пархоменко в Симеизской астрономической обсерватории, собранных автором статьи в рамках данного исследования. Используемые архивные документы впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: астрономия, физика Солнца, малая планета, теория переноса излучения, затмение, солнечная атмосфера, Харьковская астрономическая обсерватория, «Астрономический журнал», Симеизская астрономическая обсерватория, Харьковский государственный университет, документально-биографическое исследование, экспедиция, рефрактор, диссертация.

венно повлиявших на развитие современного естествознания, сложилась научная планетная школа. Полноценная системная работа по реконструкции этапов развития астрономической науки в Харькове начата лишь в XXI ст. Магистральным направлением данной работы является проведение историко-научных исследований, позволяющих детально воссоздать объективную картину эволюции наблюдательной и планетной астрономии сквозь призму научных биографий. Однако значительное количество имен харьковских ученых-астрономов практически полностью утрачено для истории науки. В частности, фундаментальным препятствием в реализации документально-биографических исследований харьковской астрономии первой половины XX ст. является формирование источниковой базы, поскольку сохранившиеся разрозненные ретроинформационные источники малоинформативны и подчас труднодоступны.

Актуальностью проведения исследования истории астрономии в Харькове обусловлены объект, предмет, логика, структура и цель работы.

Цель исследования — провести комплексное историко-биографическое исследование жизни и творчества украинского ученого-астрофизика Прасковьи Георгиевны Пархоменко (1887—1970), максимально полно воссоздав ее научную биографию.

В биографии П.Г. Пархоменко тесно сплелись все составляющие и ее таланта, и ее «неуспешности» в человеческом измерении. Всю свою жизнь она посвятила служению своему главному призванию: астрономии. Ее путь в науку был тернист. Удел многих преданных науке людей, какой и остается для нас Прасковья Георгиевна, составляет лишь их работа, не сохраняя для истории ничего личного.

Родилась Прасковья Георгиевна Пархоменко в 1887 г.¹ в городе Зеньков Полтавской губернии в семье фельдшера 2-го участка Зеньковского уезда в местечке Опошня Григория (Георгия) Осиповича Пархоменко [10]. Получив добротное начальное образование, П. Пархоменко пытается реализовать свою мечту — заниматься изучением звезд. Однако путь этот был крайне труден: как известно, в Российской империи женщин в университеты не принимали. Только в 1907 г. в Харькове были открыты Высшие женские курсы (ВЖК), дававшие возможность получить высшее образование. Однако лишь в 1914 г. П. Пархоменко смогла стать слушательницей физико-математического отделения ВЖК.

Проявив незаурядную твердость характера и решительность на пути к астрономии, П. Пархоменко добилась участия в экспедиции Харьковской

---

¹ В единичных упоминаниях о П.Г. Пархоменко указываются разные даты ее рождения. Проведенный нами поиск в метрических книгах православных церквей г. Зенькова Полтавской губернии, в фондах Государственного архива Полтавской области, а также поиск ее личных дел в различных ведомственных архивах результатов не дали. Поэтому указана дата рождения из официальных делопроизводственных документов Харьковской астрономической обсерватории.

астрономической обсерватории (ХАО) для наблюдения полного солнечного затмения в августе 1914 г. Для выполнения наблюдений харьковские астрономы под руководством директора обсерватории проф. Л.О. Струве (1858—1920) выехали в Геническ. Основной задачей экспедиции было получение снимков солнечной короны.

Следует отметить, что круг общения П.Г. Пархоменко в Геническе был чрезвычайно интересен: некоторые участники экспедиции, тогда еще молодые ученые, в дальнейшем стали широко известны в астрономической науке: Б.П. Герасимович (1889—1937) — известный астрофизик-теоретик, будущий директор Главной астрономической обсерватории в Пулкове, трагически погибший в застенках НКВД; В.Г. Фесенков (1889—1972) — выдающийся астрофизик, будущий академик АН СССР; О.Л. Струве (1897—1963) — знаменитый астрофизик и организатор науки с мировым именем, будущий президент Международного астрономического союза [3, с. 103].

П.Г. Пархоменко приняла в работе экспедиции самое деятельное участие: она заручилась поддержкой администрации ВЖК, доверившей ей четырехдюймовую трубу, принадлежащую ВЖК, при помощи которой определяла моменты контактов [8, с. 3]. Кроме того, Пархоменко выполнила целый ряд зарисовок общего вида короны. Эти рисунки сохранились в архиве НИИ астрономии Харьковского национального университета (ХНУ) имени В.Н. Каразина. Один из них Прасковья Георгиевна подписала: «Корона совершенно белого цвета, никакой другой окраски не было заметно. Невооруженным глазом протуберанцев заметно не было» [1].

После поездки в Геническ П.Г. Пархоменко начинает работать в ХАО. Общая тенденция того времени, когда слушательниц ВЖК на работу в обсерватории принимали лишь на самые низшие должности вычислителей, часто внештатные, не стала исключением и для Харькова. Вплоть до окончания учебы на ВЖК (1918) Прасковья Георгиевна работала под руководством проф. Л.О. Струве в должности вспомогательного вычислителя, выполняя обработку меридианных наблюдений полярных звезд, а также вместе с другими занималась вычислениями видимых прямых восхождений звезд и их приведением к среднему месту [12, с. 24].

К 1919 г. все трудности революционного времени и гражданской войны обрушились и на ХАО. На протяжении ряда лет здесь отсутствовало отопление, инструменты (хронометры) хранили просто в погребах, где было несколько теплее, чем в рабочих помещениях; ограда и тротуары были разобраны замерзающими харьковчанами, а вокруг зданий обсерватории началась варварская вырубка Университетского сада. Практически все сотрудники обсерватории тяжело переболели.

Из отчета Харьковского университета: «Работавшие на обсерватории находились в затруднительном положении вследствие опасности и запрещения передвижения по улицам даже в ранние ночные часы. Не представ-

лялось возможным получать доброкачественный и однородный материал для фотографических работ <...> Обсерватория нередко оставалась без освещения и по недостатку топлива температура в ее помещениях опускалась до -5° [3, с. 110; 12, с. 40]. К сожалению, не сохранилось документальных свидетельств о том, как Пархоменко лично удалось пережить эти годы лихолетья, находясь на малооплачиваемой должности вычислителя, не дававшей к тому же никаких служебных прав.

С 1923 г. П.Г. Пархоменко — аспирантка научно-исследовательской кафедры астрономии Харьковского института народного образования (ХИНО) [1]. Директор ХАО Н.Н. Евдокимов (1868—1941), отмечая ее прилежность и поощряя, непременно назначает Пархоменко секретарем на научных заседаниях кафедры [1]. Если проанализировать протоколы заседаний за 1924—1927 гг. [1], т. е. период аспирантского стажа Прасковьи Георгиевны, можно констатировать, что Пархоменко практически к каждому заседанию в ХАО готовила новое научное сообщение или доклад. Она занималась энергично и увлеченно. Такого плотного графика научной работы не было ни у кого из аспирантов. Неизменно ее отчеты признаются лучшими, без замечаний. В январе 1925 г. на закрытом заседании научно-исследовательской кафедры астрономии ХИНО было принято решение о предоставлении полной стипендии аспирантке Пархоменко — привилегия лучшей ученицы [1].

Благодаря столь активной деятельности, посвященной разработке широкого спектра проблем, сегодня можно оценить круг ее научных интересов. Это темы, с которыми Пархоменко выступала на заседаниях кафедры астрономии: «Теория Планка о квантовом распределении энергии на осцилляторах», «Теория Бора», «Абсорбция X-излучения (на основании работ Кремерса и других)», «О больших и карликовых звездах», «Теория Эддингтона и коэффициент «К», «Теория квант», «Об атмосферах звезд», «Об излучении звезд и туманностей», «О туманностях (по Мензелу)», «О межзвездной материи», «Полиномы Лежандра», «Сферические функции», «Сферические функции и фигуры равновесия», «Об обращении галактической системы», «Работы О. Струве о межзвездном кальции» и т. д. [1].

Весной 1924 г. некоторые аспекты научной деятельности П.Г. Пархоменко были отражены в журнале «*Astronomische Nachrichten*». Описывая на его страницах ход наблюдений прохождения Меркурия² в Харьковской обсерватории, ее директор Н.Н. Евдокимов, среди прочих астрономов, включает материалы Прасковьи Георгиевны. При этом он отмечает, что именно ей удалось наблюдать так называемую «черную каплю» — темную область (перемычку), образующуюся перед самым контактом Меркурия и края диска Солнца [14, с. 176]. Затем, описывая наблюдение в Харькове полного

---

² Jewdokimow N. Beobachtungen des Merkurdurchganges am 7 Mai 1924 auf der Charkower Sternwart. *Astronomische Nachrichten*. 1924. Vol. 222. No 5315. S. 175—176.

лунного затмения 14 августа 1924 г.³, Евдокимов помещает данные Пархоменко, полученные аспиранткой при помощи телескопа диаметром 55 мм с 40-кратным увеличением, среди которых наблюдения лунных кратеров: Гримальди, Коперник, Манилий, Менелай, Платон, Прокл, Плиний, Тихо, а также Моря Кризиса [15, с. 159—160]. В этом же году появится ее первая самостоятельная публикация под названием «Одна из возможных интерпретаций внутреннего движения в спиральных туманностях», опубликованная в журнале «*Astronomische Nachrichten*»⁴.

В 1926 г. на заседании Французского астрономического общества П.Г. Пархоменко принимают в его члены. По традиции организации, две необходимых рекомендации для нее были предоставлены проф. Н.П. Барабашовым (1894—1971) и известным астрономом-любителем Л.Л. Андренко (1903—1966) [18].

Через некоторое время появится еще ряд публикаций Прасковьи Георгиевны, одна из которых, «Заметка к теории Эддингтона»⁵, посвящена рассмотрению двух основных формул Эддингтона, послуживших ему для нахождения известной кривой ($\log$ массы — абс. зв. величина). Во второй, под названием «Радиационное равновесие верхних слоев Солнца»⁶, астроном находит аналитическое выражение для разности между излучением и поглощением и доказывает, что эта разность обязательно существует и равна нулю только в дискретных точках.

В декабре 1927 г. совместно с проф. Н.Н. Евдокимовым и проф. Б.П. Осташенко-Кудрявцевым (1876—1956) аспирантка Пархоменко принимала участие в наблюдении полного затмения Луны, в частности: с помощью 82-миллиметрового рефрактора наблюдала моменты фаз, прохождение тени через кратеры и покрытие звезд. Кроме того, ее персональным заданием было определение прохождения двух краев тени — бордюра и собственно тени [7, с. 79].

15 декабря 1927 г. на кафедре астрономии ХИНО рассматривался вопрос о переводе П.Г. Пархоменко в научные сотрудники ХАО в связи с окончанием аспирантуры. Нужно отметить, что за время работы в ХАО она зарекомендовала себя бескомпромиссным и принципиальным сотрудником, требовательным к себе и окружающим. Поэтому некоторые конъюнктурные моменты внутренней конкуренции проявились уже на этом заседании. В частности, по какой-то причине на нем не присутствовали представители

---

³ Jewdokimow N. Beobachtungen der Mondfinsternis 1924 August 14. *Astronomische Nachrichten*. 1925. Vol. 224. No 5361. S. 159—161.

⁴ Parchomenko P. Eine von den Möglichen Interpretationen der inneren Bewegung in den Spiralnebeln. *Astronomische Nachrichten*. 1924. Vol. 222. No 5326. S. 369—376.

⁵ Parchomenko P. Bemerkung zur Eddington'schen Theorie. *Русский астрономический журнал*. 1926. Т. 3. Вып. 3—4. С. 315—318.

⁶ Parchomenko P. Über das Strahlungsgleichgewicht der oberen Schichten der Sonne. *Astronomische Nachrichten*. 1926. Vol. 227. No 5443. S. 305—315.

ни от Главнауки, ни от Союза научных работников, несмотря на их неоднократные уведомления о предстоящем заседании. А ведь это участие было обязательным. Факт отсутствия отмечен в протоколе, что, по сути, ставило под сомнение легитимность избрания Пархоменко на должность научного сотрудника [1].

На заседании был заслушан отчет Пархоменко о характере ее научной работы в аспирантуре, представлены тезисы наиболее значимых работ, проф. Н.П. Барабашов и проф. Н.Н. Евдокимов задали ряд вопросов, посвященных интерференции, оптической глубине, движению с изменением масс и т. д. Благодаря авторитету директора ХАО Н.Н. Евдокимова решение о переводе П.Г. Пархоменко на должность научного сотрудника все же было принято [1].

Стиль, характер и темп работы остались прежними. Она уделяет много внимания теоретическим вопросам, активно выступая на заседаниях кафедры астрономии, демонстрируя широту научного кругозора, с такими темами: «О солнечной атмосфере», «Эффект Зеемана», «О составе комет и движении в кометных хвостах», «Применение общей теории непрерывно-искривленной поверхности к астрономо-геодезическим исследованиям (о геодезических линиях)», «Происхождение линий небулия»⁷, «Волновая теория Шредингера», «Происхождение спектров комет», «О рассеивании света», «Методы определения абсорбции в солнечной атмосфере», «Обозначение спектральных линий», «О математических формулах для определения положений солнечных пятен», «Метод исследования поглощения в Солнечной атмосфере» и т. д. [1]. Ряд докладов будет оформлен Пархоменко в виде статей, озаглавленных: «Некоторые замечания о солнечной радиации»⁸, «О солнечном свете»⁹, «К вопросу о возможности решения однородного интегрального уравнения Милна»¹⁰, которые будут опубликованы в журнале «*Astronomische Nachrichten*».

В течение 1928—1930 гг. Пархоменко побывала в нескольких длительных научных командировках: с мая 1928 г. на протяжении нескольких месяцев она стажировалась в Пулковской обсерватории, наблюдая Солнце [1].

В июне 1929 г. П.Г. Пархоменко на все лето уехала в командировку в Крым для работы в Симеизской обсерватории. Главным результатом этой научной поездки стало открытие небольшого астероида главного пояса — № 1129 (в августе 1929 г.) [1]. Эта малая планета получила название «Неу-

⁷ Небулий — гипотетически предполагаемый химический элемент, предложенный английским астрономом У. Хаггинсом в XIX ст.

⁸ Parchomenko P. Einige Bemerkungen über die Sonnenstrahlung. *Astronomische Nachrichten*. 1927. Vol. 230. No 5501. S. 91—96.

⁹ Parchomenko P. Über Sonnenausstrahlung. *Astronomische Nachrichten*. 1928. Vol. 233. No 5588. S. 329—336.

¹⁰ Parchomenko P. Zur Frage von der Möglichkeit einer Lösung der homogenen Integralgleichung von Milne. *Astronomische Nachrichten*. 1928. Vol. 233. No 5584. S. 267—270.

ймина» в честь директора Симеизской обсерватории Г.М. Неуймина (1885—1946). Данное открытие было описано его автором в журнале «*Astronomische Nachrichten*»¹¹.

В апреле 1930 г. П.Г. Пархоменко уже за свой счет вновь уехала на несколько месяцев в Симеизскую обсерваторию в научную командировку, получив на это разрешение Главнауки [1]. Весенние наблюдения в Крыму вновь принесли удачу: она открыла еще одну малую планету — № 1166, которая получила название «Шакунтала» (по имени героини одноименного произведения древнеиндийского драматурга и поэта Калидасы).

В декабре 1930 г. на заседании кафедры астрономии П.Г. Пархоменко представила подробный отчет о результатах научной работы в Симеизе за несколько лет, озаглавленный «О малых планетах» [1].

В связи с началом активной фазы процесса украинизации в системе делопроизводства в 1930 г. вся документальная деятельность Харьковской обсерватории переводится на украинский язык. По поручению администрации Пархоменко контролирует его осуществление, а также участвует в разработке украиноязычной астрономической терминологии совместно с проф. Н.Н. Евдокимовым и проф. Н.П. Барабашовым [1].

В апреле 1931 г. Прасковья Георгиевна, получив неиспользованный отпуск за несколько лет, вновь торопится в Симеиз для наблюдения за малыми планетами [1].

В 1931—1932 гг. в «*Астрономическом журнале*» появится ряд ее публикаций: например, статья «Метод изучения поглощения в солнечной атмосфере», в которой рассматриваются несколько уравнений, применяемых для излучения газового слоя. Пархоменко высказала мнение, что «кривые одинаковых коэффициентов поглощения» не являются кривыми газовых слоев, а рассматриваются¹² лишь как вспомогательные.

В работе «О свойствах излучения в солнечной атмосфере»¹³ автором доказывается, что лишь вблизи поверхностного слоя рассматриваемые кривые не связаны с газовыми слоями, поскольку только там коэффициент поглощения зависит от длины волны. Пархоменко писала: «В слоях, близких к поверхности Солнца, коэффициент поглощения зависит от длины волны; далее идет слой, в котором коэффициент поглощения не зависит от длины волны; излучение в нем обладает свойствами «серого излучения», т. е. относительное спектральное распределение подобно планковой кривой, а суммарная для всех длин волн интенсивность излучения меняется от слоя к слою, убывая по мере уменьшения глубины» [9, с. 138].

---

¹¹ Parchomenko P. Positionen und Bahn des Planeten 1929 PH. *Astronomische Nachrichten*. 1930. Vol. 239. No 5725. S. 229—230.

¹² Пархоменко П.Г. Метод изучения поглощения в солнечной атмосфере. *Астрономический журнал*. 1931. Т. 8. Вып. 3—4. С. 223—228.

¹³ Пархоменко П.Г. О свойствах излучения в солнечной атмосфере. *Астрономический журнал*. 1932. Т. 9. Вып. 3—4. С. 135—139.

Начало 30-х годов прошлого столетия в научной деятельности Прасковьи Георгиевны характеризуется еще более активной наблюдательной работой. Она системно проводит наблюдения и фотометрирование переменных звезд при помощи фотометра Цельнера, уделяя много времени звездам RZ Cassiopeiae и AR Lacertae; фотографирует область Sygnus при помощи рефрактора Мерца со 120-миллиметровым астро-триплетом; на протяжении нескольких месяцев совместно с научным сотрудником М.С. Савроном (1902—1943) проводит тщательную фокусировку 160-миллиметрового фотографического объектива Цейса с разноцветными фильтрами; наблюдает Солнце при помощи рефрактора Мерца и фотографирует его, используя рефрактор Цейса [1]. Несмотря на выполнение широкой наблюдательной программы, продолжает выступать на научных заседаниях в обсерватории с теоретическими вопросами на темы: «Структура солнечных пятен», «Физические условия в газовых туманностях», «О строении газовых туманностей», «О спектре звезд» [1].

Осенью 1932 г. в ХАО состоялось важное мероприятие, центральной темой которого стал вопрос о выборе участка для постройки новой обсерватории. Необходимость ее создания в Харькове назрела давно. Одновременно рассматривалось сразу четыре варианта районов для вынесения инструментальной базы за пределы города. Работы по обследованию 35-километровой зоны вокруг Харькова с целью поиска лучшего места заняли целый год. Пархоменко, наряду с другими астрономами, принимала участие в исследовании астрономических условий в одном из таких перспективных районов [1].

В 1933 г. Наркомпрос¹⁴ обращается к коллективу ХАО с предложением о подготовке научными сотрудниками ХАО больших монографий, которые охватывали бы целые циклы направлений в разных отраслях астрономии или родственных с ней дисциплинах. В ходе бурного обсуждения на нескольких научных заседаниях ХАО (в числе других) было принято решение о подготовке монографии П.Г. Пархоменко на тему: «Оптическая структура солнечной и звездных атмосфер (собственная теория)» [1].

Формированию структуры будущей книги посвящен ряд статей этого периода. Из них следует выделить публикацию в «Астрономическом журнале» — «Формулы для учета эффекта ореола»¹⁵, в которой, отмечая отсутствие достаточного наблюдательного материала, Прасковья Георгиевна сосредотачивается на выведении выражения для эффекта галаксии исходя из эмпирической формулы. Также следует отметить статью «Характеристика внешнего слоя Солнца»¹⁶, продолжающую цикл ее публикаций, посвящен-

---

¹⁴ Народный комиссариат просвещения.

¹⁵ Пархоменко П.Г. Формулы для учета эффекта ореола. *Астрономический журнал*. 1933. Т. 10. Вып. 4. С. 394—399.

¹⁶ Пархоменко П.Г. Характеристика зовнішнього шару Сонця. *Публікації Харківської астрономічної обсерваторії ХДУ*. 1933. Вип. 4. С. 54—60.

ных исследованию переноса излучения в атмосфере Солнца и нахождению коэффициентов поглощения солнечной атмосферы в разных длинах волн.

Обдумывая наполнение будущей монографии, П.Г. Пархоменко также выступила с рядом тематических сообщений на научных заседаниях ХАО. Судя из их стенограмм, участники обсуждения подвергали сомнению некоторые постулаты в ее работе. В частности, в протоколе одного из заседаний, на котором она представила доклад «Обобщенные уравнения переноса лучистой энергии», отмечено, что аудитория просила автора предоставлять примеры применения ее теории к конкретным природным явлениям, подчеркивая чистую теоретичность ее работы [1].

В январе 1934 г. П.Г. Пархоменко в числе большой делегации харьковских астрономов принимает участие в работе Первого Всесоюзного астрономо-геодезического съезда в Москве, в кулуарах которого обсуждает с коллегами из Москвы и Пулково ряд вопросов, связанных с темой монографии [1].

Следует констатировать, что издательский проект по подготовке монографической работы Пархоменко так и не был осуществлен по целому ряду причин, в т. ч. из-за уклончивой позиции, которую заняла по данному вопросу администрация ХАО. Прасковья Георгиевна болезненно реагировала на сложившуюся ситуацию. Вероятно, она определит последующие события.

ХАО жила размеренной жизнью «камерного» научного учреждения, однако перемены, начавшиеся с восстановлением Харьковского государственного университета в 1933 г., коснулись и обсерваторского коллектива. Ректором университета был назначен Я.С. Блудов (1897—1984), известный коммунистический деятель, руководивший до того Институтом красной профессуры и ХИНО.

Политическая конъюнктура этого исторического периода ярко отражена в активной кадровой политике ректората вновь восстановленного университета. К началу 1934 г. согласно штатному расписанию в ХАО числилось 12 специалистов: директор, 3 старших астронома, 2 научных сотрудника, астроном, вычислитель и 4 аспиранта. Среди них не оказалось ни одного члена партии, ни комсомольца [1].

В обсерваторском делопроизводстве сохранился приказ № 20 ректора Харьковского государственного университета Я.С. Блудова, датированный 17.03.1934 г. Он касался именно кадровых вопросов:

«Ознайомившись зі станом та роботою Астрономічної обсерваторії, констатую:

1. Що поруч із корисною роботою обсерваторії (служба часу, служба сонця, каталог фундаментальних зірок тощо), робота ХАО все ще недостатньо пов'язана із участю у соціалістичному будівництві.

2. Соціальний склад робітників Обсерваторії незадовільний. До цього часу серед наукового та аспірантського складу ХАО немає жодного партійця та комсомольця. Поруч із цим, серед наукових робітників є класово-чужий елемент. У зв'язку з цим наказую:

1. З метою посилення керівництва призначити для допомоги директорів Обсерваторії тов. Барабашову члена КПБУ тов. В.Х. Плужнікова на посаду заступника директора, зобов'язавши тов. Барабашова у найкоротший термін усунути вищезазначені недоліки й насамперед вжити всіх заходів щодо покращення соціального складу наукових робітників та аспірантів.

2. Просити партійний та комсомольський комітет ХДУ рекомендувати до аспірантури ХАО кращих академічно підготовлених членів партії та комсомольців.

3. Звільнити молодшого наукового робітника П.Г. Пархоменко, як ідеологічно ворожий елемент, що систематично ігнорує громадську роботу і водночас з цим веде антирадянські розмови, іронізує над всіма постановами Уряду і партії.

4. Звільнити тов. Г.Л. Страшного, що не відповідає своєму призначенню і не являє відповідної цінності для ХАО.

5. Для встановлення постійного зв'язку між Обсерваторією та організаціями ХДУ просити МК та СНР ХДУ прикріпити для допомоги ХАО своїх представників для постійної роботи» [1].

Через несколько дней соответствующий приказ за № 6 от 25.03.1934 г. будет подготовлен администрацией обсерватории. В соответствии с ним П.Г. Пархоменко уволена из ХАО с формулировкой, взятой из приказа ректора и без выплаты компенсации. Ей вменялось срочно возратить все книги и приборы, принадлежащие ХАО. Для Г.Л. Страшного предусматривалась выплата компенсации, а также оплата за его сверхурочные вычисления [1].

Нами не найдено документальных свидетельств «вражеской» деятельности П.Г. Пархоменко. Что касается Григория Лазаревича Страшного (1905—1941), работавшего в ХАО вычислителем, то «выбор» пал на него, вероятно, неслучайно: за несколько лет работы в ХАО после окончания аспирантуры он неоднократно привлекал к себе негативное внимание администрации [1].

Кроме того, по-видимому, существует прямая зависимость между отъездом из Харькова Бориса Петровича Герасимовича, назначенного в мае 1933 г. директором Главной астрономической обсерватории в Пулково, и увольнением Пархоменко и Страшного весной 1934 г.: с ними Герасимович тесно сотрудничал, и даже опекал...

Вполне естественно, что Б.П. Герасимович попытался вмешаться в ход событий, проведя переговоры с Наркомпросом и ректоратом Харьковского государственного университета с единственной целью — разобраться и помочь. В архиве НИИ астрономии ХНУ имени В.Н. Каразина сохранилась записка Герасимовича к директору ХАО Н.П. Барабашову: «Глубокоуважаемый Николай Павлович! В Секторе науки отнеслись благоприятно к моему ходатайству за Страшного. Поэтому прошу Вас дать этому делу законный ход, как мы условились с Зубарем...» [1].

В результате вычислитель Г.Л. Страшный был уволен из ХАО не по «политическому» пункту, а по «собственному желанию», в связи с чем обсерваторский приказ № 6 был изменен [1]. Однако в отношении П.Г. Пархоменко никаких перемен не произошло.

Необходимо отметить, что в том же году Я.С. Блудов и сам был необоснованно репрессирован. Благодаря настойчивости Б.П. Герасимовича год спустя Пархоменко и Страшный вернулись на работу в ХАО [1].

Однако Прасковья Георгиевна вернулась в ХАО уже в качестве совместителя. Основным местом ее работы стал Украинский центральный институт гигиены труда и профессиональных заболеваний, в который она перешла после увольнения из ХАО. В Институте она занималась вопросами влияния отражения света на освещенность рабочих помещений, расчетами естественного освещения и его усиления в зданиях, правильного расположения рабочих мест относительно длинных светопроемов и т. д. К сожалению, материалы о деятельности П. Г. Пархоменко в период 1934—1939 гг. в архиве Харьковского НИИ гигиены труда и профзаболеваний не сохранились.

Осенью 1935 г. П.Г. Пархоменко начинает подготовку к защите кандидатской диссертации на тему «О солнечной атмосфере». Она готовит цикл тематических публикаций: две статьи, озаглавленные «Оптика солнечной атмосферы»¹⁷, работу «Свойства солнечного излучения»¹⁸, статью «Изменения во внешней короне»¹⁹.

Весной 1936 г. в связи с восстановлением отмененных после революции ученых степеней и званий, используя возможность присвоения степени без защиты диссертации (по совокупности подготовленных научных работ), администрация ХАО обращается в ректорат Харьковского государственного университета с ходатайством о присвоении научных степеней кандидата астрономических наук четырем научным сотрудникам ХАО: В.А. Михайлову, М.С. Саврону, Б.Е. Семейкину и П.Г. Пархоменко. В документе отмечалось, что все они завершили аспирантский стаж до издания Постановления об ученых званиях и степенях, публично защищали самостоятельно выполненные научные работы для получения звания научного работника и имеют по несколько печатных научных трудов [1].

И вновь обстоятельства оборачиваются против Пархоменко... В отношении ее кандидатуры Народный комиссариат образования отвечает университету отказом. Анализируя ситуацию, отметим: Пархоменко, проработавшая к этому времени в ХАО более 20 лет, например, имела печатных работ больше, чем В.А. Михайлов и М.С. Саврон вместе взятые. Половина ее публикаций увидели свет на страницах ведущих иностранных астрономических изданий («*Astronomische Nachrichten*» и «*Zeit. wissen. Photophysik und Photochemie*»).

---

¹⁷ Parchomenko P. Die Optik der Sonnenatmosphäre. *Астрономический журнал*. 1935. Т. 12. Вып. 2. С. 140—144; Пархоменко П.Г. Оптика сонячної атмосфери. *Учені записки Харківського державного університету*. 1936. Вип. 6—7. С. 79—87.

¹⁸ Пархоменко П.Г. Властивості сонячного опромінювання. *Публікації Харківської астрономічної обсерваторії ХДУ*. 1935. Вип. 5. С. 55—62.

¹⁹ Пархоменко П.Г. Изменения во внешней короне. *Бюллетень ВАГО*. 1936. № 41. С. 225—226.

Коллектив Харьковской астрономической обсерватории (1935 г.). Сидят слева направо: проф. Б.П. Остащенко-Кудрявцев, проф. А.И. Раздольский, проф. Н.Н. Евдокимов, А.И. Сластенов, Л.И. Крисенко. Стоят слева направо: Б.Е. Семейкин (1), В.Х. Плужников (2), В.Д. Фурдыло (5), К.Н. Савченко (6), Е.Д. Ефименко (7), Л.И. Шингарев (8), П.Г. Пархоменко (9)

Михайлов к 1936 г. имел лишь одну зарубежную публикацию, у Саврона их не было вовсе. Кроме того, основная часть библиографий Михайлова и Саврона представлена 1935 г., т. е. сформирована непосредственно под этап ходатайства о присвоении ученой степени. Тем не менее, решением Госкомиссии НКО УССР В.А. Михайлову и М.С. Саврону ученые степени были присвоены. Складывается устойчивое впечатление, что Прасковье Георгиевне мешали не только коллизии судьбы.

В июне 1936 г. харьковские астрономы приняли участие в наблюдении полного солнечного затмения, известного как «Большое советское затмение». Это уникальное событие произошло 19 июня 1936 г. с полосой полной фазы от Кавказа до Тихого океана (т. е. непосредственно над территорией Советского Союза). Для наблюдения затмения харьковская экспедиция выехала на Северный Кавказ в станицу Белореченская. Пархоменко не включили в официальный состав экспедиции, но она самостоятельно ездила на Кавказ для участия в наблюдениях. Впрочем, можно отметить, что помимо членов экспедиции в Белореченскую выезжали практически все харьковские астрономы (даже вместе с членами своих семей) [1].

Пархоменко с удвоенной энергией берется за подготовку диссертационной работы. Но решает несколько изменить ее вектор — теперь она хочет защищать работу на соискание сразу докторской степени.

Готовясь к защите, Прасковья Георгиевна планирует использовать свой двухмесячный отпуск (август-сентябрь) для консультаций с коллегами в Москве. Однако поездка оказалась на грани срыва: администрация ХАО в конце июля 1936 г. приняла неожиданное решение: поручить П.Г. Пархоменко проведение систематического ежедневного фотографирования Солнца. Прасковья Георгиевна идет на обострение ситуации — не выполнив данное распоряжение, 1 августа, согласно графику отпусков, уезжает из Харькова [1].

Предпринимая попытку вовлечь в дискуссию европейских астрономов, в августе 1936 г. Пархоменко обращается с открытым письмом к главному редактору английского журнала «The Observatory», озаглавив его «Структура солнечной атмосферы»²⁰. Автор описывает преимущества «обратного метода» исследования над «прямым», объясняя причину его несостоятельности множественностью начальных гипотез. Она утверждает, что «обратный метод» исследования в сочетании с наличием физических данных о коэффициенте поглощения становится единственно верным и, более того, в отдельных случаях приводит к исключительным результатам даже без знания коэффициента поглощения.

По ее мнению, для разработки и применения «обратного метода» необходимо получение контуров линий поглощения, наблюдаемых на разных расстояниях от центра диска, и если такой материал будет обладать соответствующей точностью, то структура солнечной атмосферы будет пониматься даже лучше, чем структура земной [16, с. 376].

В январе 1937 г. П.Г. Пархоменко написала следующее заявление в квалификационную комиссию при Харьковском государственном университете: «На мои работы неоднократно было обращено внимание видных астрономов (Асплинд, Фройндлих, Гернгеймер, Пласскетт)²¹. Мои статьи вызвали оживленную полемику в астрофизических журналах. Можно думать, что мои работы влияли на течение научной мысли (в «Handbuch der Astrophysik» в соответствующих отделах приводятся указания на мои статьи)²².

---

²⁰ Parchomenko P. The structure of the Solar atmosphere. *The Observatory*. 1936. Vol. 59. No 751. P. 375—377.

²¹ Брор Ансгар Асплинд (1890—1954) — шведский астроном; Эрвин Финлей-Фройндлих (1885—1964) — немецкий астроном, принимавший активное участие в проверке теории относительности; Джон Стэнли Пласскетт (1865—1941) — выдающийся канадский астроном.

²² В отдельных томах «Handbuch der Astrophysik» действительно присутствуют ссылки на работы П.Г. Пархоменко наравне с работами Н. А. Козырева и В.А. Амбарцумяна, например, здесь: *Handbuch der Astrophysik: Band III / Erste Hälfte Grundlagen der Astrophysik* / E.A. Milne, A. Pannekoek, S. Rosseland, W. Westphal. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1930. S. 296 (474 s.).

Поэтому, а также принимая во внимание мой многочисленный научный стаж, прошу дать мне ученую степень доктора. Если нельзя, прошу предоставить мне возможность защищать работу на степень доктора. Такая работа «Метод изучения солнечной атмосферы» уже закончена и послана для оценки академику В.Г. Фесенкову, который является специалистом в той области, в которой я занималась. На Украине нет соответствующего специалиста. Защищать ее я желаю в апреле

П.Г. Пархоменко и Ю.Н. Фадеев, первый руководитель Харьковской службы времени, погибший от голода в 1942 г.

или мае. Прошу командировать меня в Москву, где при институте имени Штернберга я и буду защищать свою работу» [1]. В архиве НИИ астрономии ХНУ имени В.Н. Каразина сохранилась записка, которую П.Г. Пархоменко написала М.С. Саврону, в то время ученому секретарю ХАО: «На Ваш вопрос о времени и месте защиты диссертационной работы сообщаю. Работа на соискание степени доктора — «Метод изучения солнечной атмосферы» — мною закончена и оформлена в июле 1936 года. По согласию с квалификационной комиссией при Харьковском государственном университете она переслана в 2-х экземплярах академику В.Г. Фесенкову в Москву, т. к. я желаю защищать ее в Москве. Один экземпляр послан проф. В.А. Амбарцумяну в Ленинград. Можно ли защищать ее как докторскую без защиты кандидатской, а также время защиты, зависит от ответа В.Г. Фесенкова. Для защиты кандидатской диссертации я могу использовать одну из моих уже напечатанных работ.

В.Г. Фесенков сообщил мне, что в моей, посланной ему работе, нужно сделать еще некоторые изменения. Возможно, они займут месяца два» [1].

Таким образом, делу был дан официальный ход, в обсерваторских отчетах закреплено, что защита Пархоменко состоится в Московском государственном университете, полное завершение диссертации планируется в мае 1937 г., официальная тема работы: «Метод изучения солнечной атмосферы», точная дата защиты будет определена после согласования с МГУ [1].

С этого момента администрация ХАО вступает в оживленную переписку, посвященную рецензированию диссертации Пархоменко. Дело получило грандиозную огласку. К ее изучению привлекаются одни из лучших отечественных астрономов. В частности, администрация ХАО забрасывала письмами Государственный астрономический институт имени П.К. Штернберга и параллельно вела переговоры с академиком Г.А. Шайном (1892—1956) из Симеизской астрономической обсерватории, также предложив

ему выступить рецензентом в работе Пархоменко [1]. В итоге переговоров Шайн, сославшись на болезнь, отказался. В своем ответе он написал в Харьков: «Работа П.Г. Пархоменко является очень важной и оригинальной, и я думал, что крупные специалисты в этой области, каковыми у нас являются Е.Я. Перепелкин (Пулково), В.А. Амбарцумян (Ленинград) и Б.П. Герасимович (Пулково), смогут оценить этот труд и дать положительный отзыв» [1].

Директор ХАО проф. Н.П. Барабашов лично обращается к академику В.Г. Фесенкову и проф. В.А. Амбарцумяну с настойчивыми просьбами о срочном рецензировании диссертации Пархоменко. В апреле 1937 г. Прасковье Георгиевне предоставляется длительная научная командировка в Главную астрономическую обсерваторию в Пулково для окончательного согласования вопросов, связанных с защитой диссертации [1].

Перед отъездом в Пулково Пархоменко перевела диссертацию на французский язык и послала ее нескольким европейским коллегам с просьбой дать отзыв. Из архивных документов известно, что этот шаг шел в разрез с распоряжением администрации ХАО об обязательном согласовании с директором любых иностранных контактов [1].

В архиве НИИ астрономии ХНУ имени В.Н. Каразина хранится ответ норвежского астрофизика Свена Росселанда (1894—1985), в то время директора Института теоретической астрофизики университета Осло:

«Моя дорогая доктор Пархоменко. Я с интересом прочитал рукописи двух статей, которые Вы мне недавно прислали. Из того, что я вижу, чтобы иметь возможность высказаться о Ваших статьях, мне необходимо гораздо глубже вникнуть в суть проблем, о которых идет речь, чего в ближайшие несколько месяцев мне не позволит сделать мое время. Нам было бы намного проще, если бы мы смогли лично встретиться и обсудить данные проблемы, однако расстояние от Осло до Харькова, увы, делает это невозможным.

Что касается первой части, «Метод изучения структуры атмосферы Солнца», то мне кажется, что некоторые уравнения используются неверно, и это обстоятельство наверняка повлияет на дальнейшие выводы, что и было мной отмечено в нескольких противоречивых местах.

Должен признаться, что «Обобщенную формулу обратного метода» мне было крайне трудно читать, отчасти потому, что обозначение и нумерация уравнений, по-видимому, не всегда последовательны, а отчасти — по причине стилистических несоответствий. Мне кажется, что необходимо более аккуратно выполнять расчеты»²³ [1].

Из ответного письма академика В.Г. Фесенкова к Н.П. Барабашову:

«Вы запрашиваете меня относительно рецензии на работу Пархоменко. Эта работа была у нас детально разобрана, и мы предполагали, что Пархоменко при своем проезде через Москву выступит у нас на секторе для разъяснения ряда вопросов, которые нам показались спорными. К сожалению, она не остановилась в Москве для этой цели и уехала в Пулково. Защищать свою работу в Москве она больше не хочет и просит, чтобы мы никакой рецензии о ней не давали. Если Вы будете настаивать, я Вам рецензию пришлю, но предпочел бы, чтобы вы обошлись без меня» [1].

---

²³ Письмо С. Росселанда написано на английском языке.

Нужно отметить, что академик В.Г. Фесенков так и не выступил рецензентом в диссертации П.Г. Пархоменко, несмотря на целый ряд настойчивых просьб от администрации ХАО. Не получила от него помощь и рассчитывавшая на нее Пархоменко, которая лично и давно знала Фесенкова. Вероятно, поэтому и было принято решение о перенесении защиты в Пулковку. Здесь был расчет на покровительство другого бывшего харьковчанина — Б.П. Герасимовича, с которым Прасковья Георгиевна тесно сотрудничала в Харьковской обсерватории.

Более того, совершенно очевиден и тот факт, что именно Борис Петрович оказал существенное влияние на формирование проблематики научной работы Пархоменко. Слишком рельефно выделяется не традиционная для тогдашней советской астрономической науки тематика ее работы, более характерная для американской астрономии. Но Б.П. Герасимович не смог помочь Прасковье Георгиевне, поскольку был арестован в июне 1937 г. по так называемому «Пулковскому делу», позже трагически погиб в застенках НКВД [2].

Тем не менее, научные консультации с Герасимовичем, по-видимому, создали вполне реальные негативные последствия для Пархоменко. В результате активной научной и административной деятельности на посту директора Главной астрономической обсерватории в Пулковку Б.П. Герасимович приобрел значительное количество ярых оппонентов, одним из которых стал В.А. Амбарцумян [6].

В итоге ситуация с рецензированием диссертации Прасковьи Георгиевны затянулась до зимы 1937 г. За это время Пархоменко доработала ее текст согласно замечаниям, полученным в Москве и Пулковку. Было откорректировано и ее название: «Оптический метод изучения солнечной атмосферы» [1]. Вопросу доработки диссертации посвящена и одна из ее публикаций данного периода — «Обобщенная формула обратного метода», вошедшая в сборник «Публикации Харьковской астрономической обсерватории»²⁴.

Зимой 1938 г. научная программа Пархоменко, помимо оформления диссертационной работы, была сосредоточена на следующих вопросах: получение формул для распределения скоростей в хромосфере (для общего случая и лучевого давления); составление таблиц, содержащих физические константы для более интенсивных линий в хромосфере; проведение тщательной проработки физической литературы (преимущественно из библиотеки Украинского физико-технического института) [4, л. 8].

Тем временем администрация ХАО не останавливалась в поисках оппонентов для диссертации П.Г. Пархоменко, используя как официальную корреспонденцию, так и личную переписку. Перечень адресатов впечатляет: В.Г. Фесенков, Г.А. Шайн, Г.А. Тихов (1875—1960), В.А. Амбарцумян,

---

²⁴ Пархоменко П.Г. Узагальнена формула зворотного методу. *Публикации Харьковской астрономической обсерватории ХГУ*. 1938. Т. 6. С. 123—132.

В.А. Крат (1911—1983), А.Б. Северный (1913—1987), Н.Н. Парийский (1900—1996). Первые трое из числа названных от оппонирования уклонились, а остальные дали разгромные отзывы [1].

За период с ноября 1937 г. по март 1938 г. весь необходимый пакет документов на работу П.Г. Пархоменко в обсерватории был собран. Считаем возможным кратко представить суть выводов оппонентов.

Из рецензии проф. В.А. Амбарцумяна:

«<...> Нужно отметить, что чрезвычайно сумбурное изложение не дает возможности вникнуть в мысли автора. Тем самым затрудняется и рецензирование работы. Лишь более внимательное чтение показывает, что сумбурность изложения является следствием полнейшей беспомощности автора в соответствующих физических и даже математических вопросах <...> Сумбурность изложения затрудняет чтение и может быть мешает найти те зерна правильного, которые, возможно, имеются в данной работе. Однако столь грубые ошибки, какие были упомянуты в качестве примера, недопустимы не только в докторской, но даже в кандидатской диссертации. Поэтому считаю невозможным допустить диссертацию Пархоменко к защите на степень доктора наук» [1].

Из отзыва А.Б. Северного:

«<...> Работа далека от ясности, путанная, делается ряд ничем не обоснованных предпосылок, нет никакой цельности и законченности, есть ошибки и взаимоисключающие посылки в одном и том же доказательстве, есть грубые и неверные толкования хорошо известных элементарных физических положений, полное пренебрежение научной технологией и полное неуважение к читателю, благодаря неряшливому оформлению работы: большая часть букв и величин оставлена без объяснения, ряд положений берется без обоснования, фразы построены грамматически неправильно, так что вся вводная часть есть набор не связанных друг с другом замечаний и рассуждений в основном ошибочных и неясных. Поэтому считаю, что работа в настоящем виде не может быть рассмотрена ни как докторская, ни как кандидатская диссертация и вообще не может быть обсуждаема, пока автор не переделает ее целиком в таком отношении, чтобы работу можно было понимать хотя бы в отдельных ее частях» [1].

Из отзыва В.А. Крата:

«<...> Признавая вполне целесообразной и интересной детальную разработку обратного метода, увязанную с основами теории лучистого равновесия, статистической физики и гидродинамики звездных атмосфер, я полагаю, что данная работа должна быть коренным образом переделана, лишь после этого она может быть подвергнута детальному рассмотрению <...> Полагаю, что защиту диссертации нужно будет отложить до тех пор, пока работа не будет переделана» [1].

Из отзыва Н.Н. Парийского:

«<...> Работа написана настолько сбивчиво, несистематично и небрежно, что чрезвычайно трудно судить о задаче, поставленной автором <...> Я не буду перечислять огромного числа описок и в формулах, и в тексте, которые вместе с чрезвычайной неясностью изложения делают работу очень трудночитаемой. На основании всего вышеизложенного считаю, что при том содержании и при той форме, которую имеет работа, она не может дать автору какую-либо научную степень» [1].

В апреле 1938 г. Харьковская обсерватория предоставила П.Г. Пархоменко очередную возможность посетить Пулковско «для получения консультаций по ряду вопросов, связанных с диссертацией, и исправления некоторых мест диссертации, согласно указаниям рецензентов» [1].

Администрация ХАО обратилась к новому директору Пулковской обсерватории С.И. Белявскому (1883— 1953) с официальным ходатайством, сопроводив его припиской проф. Н.П. Барабашова: «Желательно поставить доклад Пархоменко на заседании сектора астрофизики с приглашением проф. В.А. Амбарцумяна и специалиста по теоретической физике» [1].

На фоне описанных событий в мае 1938 г. администрация ХАО принимает решение о подаче пакета документов на П.Г. Пархоменко в научную часть Харьковского государственного университета для присвоения ей научной степени кандидата астрономических наук без защиты диссертации (приведенные негативные отзывы на ее работу были уже направлены в ХГУ)²⁵ [1]. Доверяя научному мнению оппонентов, необходимо было бы провести современную параллель между ее работой и отзывами известных астрономов, но, к сожалению, текст диссертации не найден.

Можно предположить, что Пархоменко, имевшая вполне прогрессивные идеи, не смогла их доходчиво выразить, заиклившись на разработке теории переноса излучения.

После возвращения из Пулковско П.Г. Пархоменко сводит к минимуму свою деятельность в ХАО, сосредоточившись на работе в Институте гигиены и профзаболеваний. Лишь значительные вспышки на Солнце, наблюдавшиеся во второй половине июля 1938 г., побуждают ее вернуться к активной работе в обсерватории. Результаты проведенной серии наблюдений, полученных ею при помощи протуберанц-спектроскопа, будут опубликованы под названием «О снижении хромосферы в окрестностях протуберанцев»²⁶ в немецком научно-популярном журнале «Sterne».

В 1939 г., заручившись поддержкой коллег из Крыма, Пархоменко решает, что с Харьковом ее больше ничего не связывает. Проработав ровно

---

²⁵ Необходимо отметить, что в 1955 г. к юбилею Харьковского университета была издана книга «Астрономия в Харьковском университете за 150 лет (исторический очерк)» (Х.: ХГУ. 1955. 184 с.). Ее автор, А.И. Сластенов (1900—1967), длительное время работал в должности заместителя директора ХАО. В частности, он принимал непосредственное участие в событиях 1936—1938 гг., связанных с присвоением ученой степени Пархоменко и защитой ее диссертации. Значительная часть сохранившихся архивных документов — корреспонденции по данным вопросам, подписаны Сластеновым [1]. Однако в указанной книге автором сделан ряд дискуссионных утверждений. В частности, отмечено, что в 1936 г. П.Г. Пархоменко была присвоена ученая степень канд. физ.-мат. наук без защиты диссертации (с. 146), а также содержится информация, что Пархоменко преподавала общий курс астрономии в Харьковском университете в 1935—1937 гг. (с. 161). Эти данные не подтверждаются архивными документами, хранящимися в архиве НИИ астрономии ХНУ имени В.Н. Каразина и архиве Университета.

²⁶ Parchomenko P., Krysenko L. Über die Senkung der Chromosphäre in der Nahe der Protuberanzen. *Sterne*. 1940. Vol. 20. No 8. P. 140—141.

четверть века в ХАО, она полностью прекращает здесь свою научную работу и уезжает в Симеизскую астрономическую обсерваторию.

В январе 1940 г. П.Г. Пархоменко, обобщив материалы, собранные для диссертации, подготовила очередную публикацию для журнала «*Astronomische Nachrichten*», озаглавив ее: «К вопросу об исследовании Солнечной атмосферы»²⁷. Этой статьей Прасковья Георгиевна подытожит свою многолетнюю работу, посвященную изучению Солнца, связывая в ней основную формулу своего «обратного метода» с результатами работ известных европейских астрономов — Я. Хоутгаста, Г. Ригини, М. Миннарта, А. Паннекука, Б. Линдблада [17].

Вся дальнейшая жизнь П.Г. Пархоменко неразрывно связана с горой Кошка и Симеизской астрономической обсерваторией, в которой она, судя по архивным документам Крымской астрофизической обсерватории, официально проработала до конца 1940-х годов. В дальнейшем Пархоменко, продолжавшая работать в Крыму в восстановленной после Второй мировой войны обсерватории, вела чрезвычайно замкнутый образ жизни, практически ни с кем не общаясь.

В разных публикациях среди имен астрономов, плодотворно работавших в Крыму в 30—60-е гг. XX ст., практически невозможно встретить имя Прасковьи Георгиевны Пархоменко. Из анализа ее публикаций очевидно, что она была ученым-астрофизиком довольно высокого уровня. Однако, продолжая интересоваться серьезным научным направлением своей тематики, она абсолютно не участвовала в исследованиях по физике звезд, межзвездной среды и Солнца, которыми занимались ее коллеги по обсерватории.

Пожалуй, единственным, с кем общалась П.Г. Пархоменко, был выдающийся астрофизик, будущий президент комиссии по межзвездной среде Международного астрономического союза С.Б. Пикельнер (1921—1975), работавший в 1950-е годы в Крымской астрофизической обсерватории. В 1957—1958 гг. благодаря ему в нескольких томах сборника «Вопросы космогонии» выйдет цикл теоретических статей Пархоменко: «К вопросу о происхождении элементов», «О сохранении равновесных распространенностей для промежуточных атомов», «О сохранении распространенностей при образовании элементов», «Местонахождение равновесной термоядерной среды»²⁸.

---

²⁷ Parchomenko P. Zur Frage der Erforschung der Sonnenatmosphäre. *Astronomische Nachrichten*. 1940. Vol. 270. № 4. S. 193—195.

²⁸ Пархоменко П.Г. К вопросу о происхождении элементов. *Вопросы космогонии*. М.: Изд-во АН СССР. 1957. Т. 5. С. 181—191; Пархоменко П.Г. О сохранении равновесных распространенностей для промежуточных атомов. *Вопросы космогонии*. М.: Изд-во АН СССР. 1957. Т. 5. С. 192—195; Пархоменко П.Г. О сохранении распространенностей при образовании элементов. *Вопросы космогонии*. М.: Изд-во АН СССР. 1958. Т. 6. С. 265—268; Пархоменко П.Г. Местонахождение равновесной термоядерной среды. *Вопросы космогонии*. М.: Изд-во АН СССР. 1958. Т. 6. С. 269—274.

Они будут переизданы в США на английском языке в 1964 г.²⁹ С.Б. Пикельнер был расположен к Прасковье Георгиевне, сочувствовал и опекал ее. По неподтвержденной информации, используя личные связи и влияние, он «выхлопотал» ей долгожданный диплом кандидата наук. В одном из упомянутых томов «Вопросов космогонии» помещена его краткая рецензия на последние работы П.Г. Пархоменко. В ней Пикельнер, коснувшись вопроса синтеза сложных атомов из более простых, позитивно высказывается о развитии равновесной теории Пархоменко, «<...> выявление фактов которой представляет интерес» [11, с. 276].

За Пархоменко сохранялось постоянное рабочее место в большом зале библиотеки при Симеизской астрономической обсерватории, где она проводила много времени за книгами. Старожилы вспоминали, что «бабка» (как ее за глаза называли молодые сотрудники), порой спорила с авторами книг, которые читала. Так, бытует история, что Пархоменко серьезно «дискутировала» с И.С. Шкловским (1916—1985), известным советским астрофизиком, который, по ее мнению, «что-то не так написал» в одной из своих работ.

В конце 1960-х, когда уже не смогла себя обслуживать, с ее согласия она была определена в дом престарелых в Алуште, где и окончилась ее жизнь.

Имя Прасковьи Георгиевны Пархоменко сегодня практически утрачено для истории отечественной астрономии. Хотя, следует отметить, что одна из попыток возвращения ее имени в орбиту истории науки все-таки была предпринята. В 1966 г. директор Государственного астрономического института имени П.К. Штернберга Д.Я. Мартынов (1906 — 1989) обратился с личной просьбой к академику Н.П. Барабашову.

Из письма Д. Я. Мартынова:

«Глубокоуважаемый Николай Павлович! Обращаясь иногда к своему научному прошлому, я довольно упорно вспоминаю имя П. Пархоменко, которая в свое время подверглась насмешкам со стороны очень юных и талантливых пулковских аспирантов, но которая, кажется, шла своими оригинальными путями в вопросах строения звезд и их атмосфер, путями, — которые сейчас получают признание.

Я лично Пархоменко не знал и сейчас не знаю, жива ли она, или нет. Боюсь, что сейчас остается мало людей, которые это знают, а сказанное о ней выше может оказаться совсем забытым, чего не следует допускать в интересах истории отечественной науки.

Не могли бы Вы рассказать о ней вообще, или, воспользовавшись какой-нибудь датой, в форме письма или заметки, которую в зависимости от ее характера можно было бы опубликовать или в журнале «Земля и Вселенная», или где-нибудь еще. Ваш Д. Мартынов» [5, л. 1].

---

²⁹ Problems of Cosmogony, Volume V, USSR. Washington: U.S. Department of Commerce Clearing House for Federal scientific and technical information joint Publications Research Service. 1964. 176 p.; Problems of Cosmogony, Volume VI, USSR. Washington: U.S. Department of Commerce Clearing House for Federal scientific and technical information joint Publications Research Service. 1964. 309 p.

Из сохранившегося ответа Н.П. Барабашова:

«Глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич! Где сейчас находится П.Г. Пархоменко и жива ли она, нам неизвестно. Последние сведения были о том, что она живет, якобы, в Симеизе, на пенсии. Также Пархоменко работала под руководством Б.П. Герасимовича, занимаясь теоретическими вопросами. Свои работы она печатала в «Astronomische Nachrichten». Она была значительно старше меня. Когда она уехала из Харькова, я потерял ее из виду. Я очень мало знаю Пархоменко, работавшую в весьма далекой от меня области, что не имею возможности написать о ней что-нибудь действительно вразумительное» [5, л. 1-об].

Но коллеги не забыли о П.Г. Пархоменко и об ее вкладе в астрономическую науку. После ее смерти именем астронома была названа малая планета № 1857 — «Parhomenko», открытая в августе 1971 г. в Крымской астрофизической обсерватории известной исследовательницей астероидов Т.М. Смирновой [13, с. 56].

Автор выражает искреннюю благодарность сотрудникам НИИ астрономии ХНУ имени В.Н. Каразина проф. Ю.Г. Шкуратову и проф. Д.Ф. Луцишко, а также коллегам-астрономам А.Н. Рас топчиной-Шеховской, Р.Е. Гершбергу и Н.М. Гафтонюк за реальную помощь при подготовке публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Научно-исследовательского института астрономии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.
2. Балышев М.А. Звезда исключительной величины. Борис Петрович Герасимович. *Universitates. Наука и Просвещение*. 2004. № 4. С. 46—57.
3. Балышев М.А. Из истории Харьковской обсерватории: биографические очерки // 200 лет астрономии в Харьковском университете / Под ред. проф. Ю.Г. Шкуратова. Харьков: ХНУ. 2008. С. 99—154.
4. ГАХО³⁰. Ф. 5875. Оп. 1. Д. 16. 22 л.
5. ГАХО. Ф. 5875. Оп. 1. Д. 341. Л. 1-об.
6. Дадаев А.Н. Николай Александрович Козырев // Время и звезды: к 100-летию Н.А. Козырева / Отв. ред. Л.С. Шихобалов. СПб.: Нестор-История. 2008. С. 3—89.
7. Евдокімов М.М. Спостереження затемнення Місяця. *Публікації Харківської астрономічної обсерваторії ХДУ*. 1931. Вип. 3. С. 78—79.
8. Евдокимов Н.Н., Струве Л.О. Краткий отчет об экспедиции для наблюдения полного солнечного затмения 8 (21) августа 1914 г. / Записки Императорского Харьковского университета за 1914 год. Харьков: Типография и Литография М. Зильбельберг и сыновья. 1914. 4 с.
9. Пархоменко П.Г. О свойствах излучения в солнечной атмосфере. *Астрономический журнал*. 1932. Т. 9. Вып. 3—4. С. 135—139.
10. Полтавский календарь на 1909 год. Полтава: Типо-Литография Губерн. Правления. 1909. С. 165.
11. Пикельнер С.Б. О теориях «равновесного» происхождения элементов. *Вопросы космогонии*. 1958. Т. 6. С. 275—276.
12. Физико-математический факультет // Записки Харьковского университета за 1918 и 1919 год. Х.: Типография М. Зильбельберг и сыновья. 1919. С. 24.

³⁰ Государственный архив Харьковской области.

13. Шор В.А. В созвездии славных имен. *Земля и Вселенная*. 1981. № 2. С. 54—58.
14. Jewdokimow N. Beobachtungen des Merkurdurchganges am 7 Mai 1924 auf der Charkower Sternwarte. *Astronomische Nachrichten*. 1924. Vol. 222. No 5315. S. 175—176.
15. Jewdokimow N. Beobachtungen der Mondfinsternis 1924 August 14. *Astronomische Nachrichten*. 1925. Vol. 224. No 5361. S. 159—161.
16. Parchomenko P. The structure of the Solar atmosphere. *The Observatory*. 1936. Vol. 59. No 751. P. 375—377.
17. Parchomenko P. Zur Frage der Erforschung der Sonnenatmosphäre. *Astronomische Nachrichten*. 1940. Vol. 270. No 4. S. 193—195.
18. Societe Astronomique de France. Séance du mercredi 3 novembre 1926. *Astronomie*. 1926. Vol. 40. P. 495—508.

Получено 22.11.2017

REFERENCES

1. Arhiv Nauchno-issledovatel'skogo instituta astronomii Harkovskogo natsionalnogo universiteta imeni V.N. Karazina [in Russian].
2. Balyshev M.A. Zvezda isklyuchitel'noy velichiny. Boris Petrovich Gerasimovich. *Universitates. Nauka i Prosvetshenie*. 2004. No 4. S. 46—57 [in Russian].
3. Balyshev M.A. Iz istorii Harkovskoy observatorii: biograficheskie ocherki // 200 let astronomii v Harkovskom universitete / Pod red. prof. Yu.G. Shkuratova. Harkov: HNU. 2008. S. 99—154 [in Russian].
4. GAHO . F. 5875. Op. 1. D. 16. 221 [in Russian].
5. GAHO. F. 5875. Op. 1. D. 341. L. 1-ob [in Russian].
6. Dadaev A.N. Nikolay Aleksandrovich Kozyrev // Vremya i zvezdy: k 100-letiyu N.A. Kozyreva / Otв. red. L.S. Shihobalov. SPb.: Nestor-Istoriya. 2008. S. 3—89 [in Russian].
7. Yevdokimov M.M. Sposterezhennia zatemnennia Misiatsia. *Publikatsii Kharkivskoi astronomichnoi observatorii KhDU*. 1931. Vyp. 3. S. 78—79 [in Ukrainian].
8. Evdokimov N.N., Struve L.O. Kratkiy otchet ob ekspeditsii dlya nablyudeniya polnogo solnechnogo zatmeniya 8 (21) avgusta 1914 g. / Zapiski Imperatorskogo Harkovskogo universiteta za 1914 god. Harkov: Tipografiya i Litografiya M. Zilbelberg i synovya. 1914. 4 s. [in Russian].
9. Parhomenko P.G. O svoystvah izlucheniya v solnechnoy atmosfere. *Astronomicheskij zhurnal*. 1932. T. 9. Vyip. 3—4. S. 135—139 [in Russian].
10. Poltavskiy kalendar na 1909 god. Poltava: Tipo-Litografiya Gubern. Pravleniya. 1909. S. 165 [in Russian].
11. Pikelner S.B. O teoriyah «ravnovesnogo» proishozhdeniya elementov. *Voprosy kosmogonii*. 1958. T. 6. S. 275—276 [in Russian].
12. Fiziko-matematicheskij fakultet // Zapiski Harkovskogo universiteta za 1918 i 1919 god. H.: Tipografiya M. Zilbelberg i synovya. 1919. S. 24 [in Russian].
13. Shor V.A. V sozvezdii slavyh imen. *Zemlya i Vseleennaya*. 1981. No 2. S. 54—58 [in Russian].
14. Jewdokimow N. Beobachtungen des Merkurdurchganges am 7 Mai 1924 auf der Charkower Sternwarte. *Astronomische Nachrichten*. 1924. Vol. 222. No 5315. S. 175—176.
15. Jewdokimow N. Beobachtungen der Mondfinsternis 1924 August 14. *Astronomische Nachrichten*. 1925. Vol. 224. No 5361. S. 159—161.
16. Parchomenko P. The structure of the Solar atmosphere. *The Observatory*. 1936. Vol. 59. No 751. P. 375—377.
17. Parchomenko P. Zur Frage der Erforschung der Sonnenatmosphäre. *Astronomische Nachrichten*. 1940. Vol. 270. No 4. S. 193—195.
18. Societe Astronomique de France. Séance du mercredi 3 novembre 1926. *Astronomie*. 1926. Vol. 40. P. 495—508.

Received 22.11.2017

М.А. Бальшев, кандидат історичних наук,
В. о. директора Центрального державного
науково-технічного архіву України,
e-mail: balyshev@yahoo.com

ІСТОРИКО-БІОГРАФІЧНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ
ЖИТТЯ ТА ТВОРЧОСТІ УКРАЇНСЬКОГО АСТРОНОМА
ПАРАСКОВІЇ ГЕОРГІЇВНИ ПАРХОМЕНКО

Стаття присвячена дослідженню життя та творчості українського ученого-астрофізика Парасковії Георгіївни Пархоменко. Автором проаналізовано наукову діяльність П.Г. Пархоменко, присвячену вивченню сонячної атмосфери, теоретичним аспектам фізики Сонця, дослідженню малих планет, спостереженню за сонячними та місячними затемненнями (розглянуто публікації астронома у провідних астрономічних вітчизняних та закордонних виданнях). Основні віхи наукової біографії П.Г. Пархоменко реконструйовано на тлі становлення та розвитку Харківської астрономічної обсерваторії у 20—30-х роках ХХ ст. У статті детально розглянуто події, що пов'язані зі звільненням П.Г. Пархоменко з Харківської астрономічної обсерваторії та захистом її дисертаційної роботи, які вплинули на ритм та тематику наукової роботи астронома. Публікація оснований на документах державних та відомчих архівів, а також усноісторичних матеріалах, присвячених науковій роботі П.Г. Пархоменко у Сімеїзьській астрономічній обсерваторії, зібраних автором статті в межах цього дослідження. Використані архівні документи вперше вводяться до наукового обігу.

Ключові слова: астрономія, фізика Сонця, мала планета, теорія перенесення випромінювання, затемнення, сонячна атмосфера, Харківська астрономічна обсерваторія, «Астрономічний журнал», Сімеїзьська астрономічна обсерваторія, Харківський державний університет, експедиція, рефрактор, дисертація.

М.А. Balyshev, PhD (History),
deputy director of Central State
Scientific and Technical Archive of Ukraine,
e-mail: balyshev@yahoo.com

THE LIFE AND SCIENTIFIC WORK
OF PRASKOVIA PARKHOMENKO, A UKRAINIAN ASTRONOMER:
A HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL STUDY

The article is dedicated to the study of the life and works of the Ukrainian astrophysicist Praskovia Georgievna Parkhomenko. The author analyzed the scientific activities of P.G. Parkhomenko which was devoted to the researching of the Solar atmosphere, the theoretical aspects of the physics of the Sun, the survey of the Minor Planets and the observation of solar and lunar eclipses (the astronomer's publications in the leading astronomical domestic and foreign publications are considered, mainly in "Russian Astronomical Journal", "Astronomische Nachrichten", "Zeit. wissen. Photophysik und Photochemie").

P.G. Parkhomenko participated in a solar-eclipse expedition of 1914 in Genichesk, and she conducted observations of the total Solar eclipse of 1936, known as the "Great Soviet Eclipse". Parkhomenko cooperated with famous astronomers, such as Otto Struve, Boris Gerasimovich, Vasily Fesenkov, Nikolay Evdokimov, and Nikolay Barabashov in different periods of her scientific biography. She discovered two Minor Planets: "1129 Neujmina" and "1166 Sakuntala" at the Simeiz Astronomical Observatory.

The key milestones of the scientific biography of P.G. Parkhomenko were reconstructed against the background of the development and formation of the Kharkiv Astronomical Observatory in the 20—30s of the 20th century. The article has taken in-depth the events related to Parkhomenko's dismissal from the Kharkiv Astronomical Observatory and defending her dissertation, that affected on the themes of the astronomer's scientific activities. In the Crimean period Parkhomenko's research was devoted to the development of theoretical aspects of the "equilibrium theory", related with the process of synthesizing complex elements from simpler elements.

The present publication is based on state and departmental archives documents as well as on the oral historical materials about Parkhomenko's scientific work at the Simeiz Astronomical Observatory, collected by the author in the framework of this investigation. Involved archival documents are first introduced into scientific use.

Keywords: *astronomy, physics of the Sun, minor planet, radioactive transfer theory, eclipse, solar atmosphere, Kharkiv Astronomical Observatory, "Russian Astronomical Journal", Simeiz Astronomical Observatory, Kharkiv State University, expedition, refractor, dissertation.*